

Д. А. Солодов

кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежский государственный университет

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПО ОПЛАТЕ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Нет необходимости доказывать, что уголовное судопроизводство неизбежно сопряжено с материальными затратами. Часть из них закон признает процессуальными издержками¹.

Под процессуальными издержками² понимаются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (ст. 131 УПК РФ). Структурно они складываются из двух составляющих:

1) затраты, возлагаемые на участников уголовно-процессуальной деятельности, образовавшиеся в ходе их собственной деятельности, и

2) затраты, возлагаемые на физических и юридических лиц, как участвовавших в уголовном судопроизводстве, так и не участвовавших в нем, образовавшиеся вследствие деятельности участников уголовного судопроизводства³.

Последний вид издержек носит компенсационный характер: данные расходы подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета или осужденного. В их число включается и оплата квалифицированной юридической помощи участникам процесса.

Практика показывает, что сумма адвокатского гонорара становится предметом процессуального исследования, как правило, в двух случаях: при определении судом размера возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего (гражданского истца), а также в рамках процедуры реабилитации, когда устанавливается сумма компенсации

¹ См.: Дунин В. А., Томин В. Т., Якунов Р. Х. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве: Лекция. Омск, 1973. С. 37.

² Заметим, что в УПК РСФСР 1960 г. использовался термин «судебные издержки» (ст. 105), из чего в ряде случаев делали вывод, что возмещению подлежат только те затраты, которые непосредственно связаны с рассмотрением уголовного дела в суде. Между тем материальные расходы сопровождают все стадии уголовного процесса, а не только судебное производство, а потому, как представляется, термин «процессуальные издержки» является более точным.

³ См.: Демидов В. Н. Уголовный процесс и материальные затраты. М., 1995. С. 32.

имущественного вреда, причиненного лицу незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

Попутно заметим, что в соответствии со ст. 139 УПК РФ, «вред, причиненный *юридическим лицам* (курсив наш. — Д. С.) незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается государством *в полном объеме* (курсив наш. — Д. С.) в порядке и в сроки, которые установлены настоящей главой». В то же время в отношении физических лиц подобное требование (о полном возмещении вреда) законом не предусмотрено. Таким образом, уголовно-процессуальным законом физические и юридические лица изначально поставлены в неравные условия, что противоречит провозглашенному ст. 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства. Между тем, согласно ст. 1070 ГК РФ, «вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде... возмещается за счет казны Российской Федерации... *в полном объеме* (курсив наш. — Д. С.)».

Размер, условия и порядок оплаты профессиональной юридической помощи, за исключением защиты по назначению, устанавливаются гражданско-правовым договором между адвокатом и доверителем. Окончательный размер вознаграждения адвоката — это всегда результат взаимного соглашения сторон. Размер гонорара зависит от многих факторов, таких как сложившиеся в данном регионе (городе, районе) «расценки» на адвокатскую деятельность, сложность и объем дела, срочность выполнения поручения, а также, что скрывать, личность доверителя (лица, в интересах которого должен действовать адвокат), его финансовое и социальное положение. Весьма существенную роль здесь играет и профессиональная известность и авторитет адвоката, что вполне справедливо, учитывая, что в любой профессии в первую очередь ценится квалификация работника.

На наш взгляд, подобное положение вещей не противоречит закону, так как в настоящее время в законодательстве отсутствуют ограничения по минимальным и максимальным ставкам гонораров⁴. Однако в связи с этим у суда, следователя (дознателя), прокурора в рассматриваемых ситуациях нередко возникают трудности в определении обоснованности имущественных требований взыскателя в обозначенной части.

Возникает вопрос, вправе ли суд ограничить размер возмещения в случае, когда, по мнению суда и (или) заинтересованной стороны, гонорар, выплаченный адвокату за оказание юридической помощи по соглашению в рамках уголовного дела, завышен, что зачастую объясняется сугубо психологическими причинами. Если обратиться к граж-

⁴ В отдельных регионах России Советами Адвокатских палат утверждены минимальные ставки адвокатского вознаграждения.

данскому процессуальному законодательству, то, согласно ст. 100 ГПК РФ, «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает, с другой стороны, расходы на оплату услуг представителя в *разумных пределах* (курсив наш. — Д. С.)». В УПК РФ подобное правило отсутствует, что позволяет заинтересованному лицу требовать *полной компенсации* всех документально подтвержденных расходов на оплату услуг адвоката. Вместе с тем суды при вынесении приговора вопрос о процессуальных издержках, в том числе в части сумм адвокатских гонораров, нередко оставляют открытым, указывая заинтересованным лицам на их право обратиться за компенсацией понесенных судебных расходов в порядке гражданского судопроизводства.

Суд, рассматривающий иск о компенсации судебных расходов, учитывая гражданско-правовую природу этих отношений⁵, в принципе может отойти от принципа полного возмещения фактически понесенных расходов и ограничить его окончательный размер, во всяком случае, глубоко исследовать этот вопрос.

В результате ДТП автобус, принадлежащий М., получил технические повреждения. Водитель второй машины, участвовавшей в ДТП, был осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ. М. обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с ОАО «Семилужское АТП» — владельца второй машины — стоимость восстановительного ремонта автобуса, а также оплату юридической помощи по уголовному делу. В судебном заседании представитель ответчика настаивал на том, что оплата услуг адвоката по уголовному делу подлежит возмещению в половинном размере как завышенная. Суд не согласился с доводами представителя на том основании, что максимальный размер вознаграждения не установлен, а из материалов уголовного дела видно, что М. предъявлялся гражданский иск, судебные заседания проводились неоднократно. В связи с этим суд посчитал заявленную сумму разумной и подлежащей взысканию с ответчика.

А если интересы обвиняемого или потерпевшего защищала группа адвокатов (что не запрещено уголовно-процессуальным законом)? Вправе ли суд исключить из суммы возмещения расходы на «дополнительных» адвокатов? Достаточно однозначно по этому поводу высказался Верховный Суд РФ в одном из решений по конкретному делу.

Судьей Омского областного суда 27 января 2003 г. по заявлению реабилитированного Федоренко постановлено выплатить ему возмещение материального вреда, включая расходы на адвокатов.

В кассационном представлении прокурор просил изменить постановление судьи и, в частности, снизить сумму выплат в возмещение ему имущественного вреда. По мнению прокурора, оплата труда дополнительных адвокатов не вызывалась необходимостью.

⁵ См.: Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданско-процессуальной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 7—8.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 апреля 2003 г. постановление судьи Омского областного суда оставила без изменения, а кассационное представление прокурора — без удовлетворения по следующим основаниям.

Заявление прокурора в представлении о необоснованности возмещения расходов по оказанию Федоренко юридической помощи еще двумя адвокатами необоснованно. Закон не ограничивает число защитников, которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого, подсудимого, осужденного, и право на защиту предполагает возможность выбора защитников по своему усмотрению. Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по его поручению или согласию. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи. Поскольку Федоренко, впоследствии реабилитированный, выплатил адвокатам суммы за оказание ему юридической помощи, они подлежат возмещению⁶.

Вполне вероятно, что расходы по оплате труда начинающего адвоката могут быть компенсированы лишь частично, если суд найдет его размер необоснованно завышенным. В то же время, если бы аналогичного результата достиг более авторитетный адвокат, получивший за свою работу тот же или бóльший гонорар, то у суда, скорее всего, не возникло бы сомнений в обоснованности суммы его адвокатского вознаграждения.

Таким образом, складывается, мягко скажем, парадоксальная ситуация, когда пострадавший в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования человек не только претерпевает в связи с этим глубокие физические и нравственные страдания, которые лишь отчасти могут быть компенсированы денежной выплатой, но также лишен возможности получить полное возмещение понесенных им на следствии и в суде материальных расходов. В аналогичном положении оказывается и потерпевший (гражданский истец) в случае частичного покрытия процессуальных издержек по указанным основаниям.

Анализ действующего законодательства показывает, что в настоящее время отсутствует эффективный правовой механизм защиты имущественных интересов реабилитированных и потерпевших (гражданских истцов) в этой части.

Согласно ст. 25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», существенным условием соглашения о юридической помощи являются размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. В целях защиты имущественных прав и интересов адвоката и его доверителя в случае предъявления материальных претензий, обусловлен-

⁶ См.: Бюллетень ВС РФ. 2004. № 1.

ных качеством оказанных юридических услуг, тем же Законом предусмотрено обязательное страхование риска профессиональной имущественной ответственности адвоката (ст. 19 Закона).

Заметим, что само по себе страхование профессионального риска, направленное на защиту имущественных интересов доверителя и самого адвоката, в зарубежной практике является довольно распространенным (страны Европы, США), хотя формы, порядок и условия страхования могут различаться⁷.

Анализ ст. 19 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» свидетельствует о том, что обязательному страхованию подлежит риск причинения вреда интересам доверителя вследствие нарушения условий заключенного с ним соглашения об оказании юридической помощи (так называемая договорная ответственность — ст. 932 ГК РФ). Например, когда адвокат ненадлежащим образом исполняет взятые на себя по соглашению обязательства (не представляет документы, нарушает установленный срок их подачи или, более того, что имеет место в практике, теряет переданные ему доверителем документы, разглашает сведения, составляющие охраняемую законом тайну, и т. п.) и тем самым исключает или существенно осложняет возможность взыскания, либо иным образом своими действиями или бездействием наносит ущерб имущественным интересам клиента.

Заметим, что в случае возбуждения дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ при принятии решения по дисциплинарному производству, помимо применения мер дисциплинарной ответственности, на основании ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, может обязать адвоката возместить ущерб, причиненный доверителю нарушением, повлекшим применение мер дисциплинарной ответственности. Однако такое требование не является юридически обязательным для адвоката, которому оно адресовано, поскольку исходит от органа, не наделенного необходимыми для этого властными полномочиями, и, во всяком случае, не обладает силой исполнительного документа, не дает права доверителю на принудительное взыскание.

В то же время нередко причиненный доверителю ущерб, хотя и обусловлен в определенной мере условием договора о цене, никак не связан с ненадлежащим исполнением адвокатом договорных обязательств. В рассматриваемых случаях положительный для доверителя исход уголовного дела, как представляется, достигнут, а потому не подлежит компенсации по правилам гражданско-правовой ответственности и, как следствие, не покрывается страховым возмещением в рамках страхования профессиональной ответственности адвоката.

Сказанное свидетельствует о необходимости решения данной проблемы на законодательном уровне. В частности, в целях минимизации

⁷ См.: Стренг Р. Практика страхования профессиональной ответственности адвоката в США // Страхование ответственности адвоката в Российской Федерации: Сб. материалов конф. 23 сентября 2005 г. Красноярск, 2005. С. 5—8.

фактора усмотрения судов в отношении обоснованности размера адвокатского гонорара, на наш взгляд, необходимо:

1) установить минимальный размер вознаграждения адвоката по видам юридической помощи, соотнеся его, к примеру, с минимальным размером оплаты труда на момент обращения;

2) нормативно закрепить повышающие коэффициенты в зависимости от региона, сложности и объема дела, категории совершенного преступления и так далее⁸;

3) адвокатский гонорар делить на основной, высчитываемый на основании приведенных выше правил, и дополнительный, учитывающий особые условия труда адвоката посредством повышающих коэффициентов с обязательным их обоснованием в соглашении об оказании юридической помощи.

Нельзя не упомянуть здесь и еще об одной проблеме, не имеющей на сегодняшний день однозначного решения. Как известно, потерпевший наделяется правом иметь адвоката-представителя по уголовному делу (ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Участие адвоката-представителя обусловлено соглашением об оказании юридической помощи, суммы его гонорара исчисляются обычно по тем же правилам, что и оплата труда адвоката-защитника. Имеет ли потерпевший право требовать компенсации расходов на оплату участия представителя, если вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при формировании доказательственной базы обвинения, суд постановил оправдательный приговор? С одной стороны, потерпевший признан таковым официальным решением следователя (дознавателя), ему причинен какой-то физический, материальный или моральный вред, должностными лицами, уполномоченными осуществлять уголовное преследование, были найдены достаточные основания для передачи дела в суд. Его ли вина в том, что суд не согласился с доводами стороны обвинения?

«После вынесения оправдательного приговора М-вому к его защитнику обратился потерпевший К. и, уточнив, в чем заключаются нарушения следователем УПК при формировании доказательств, задал вопрос: «Я, в чем-то я виноват? Разве я знал, что следователь должен был передопросить меня перед опознанием, я ведь, действительно, успокоившись после произошедшего, вспомнил внешность преступника. Откуда я знал, что допрашивать подозреваемого нужно с адвокатом, а при опознании должны присутствовать понятия...? А ведь меня чуть не убили и мою машину сожгли!...»⁹.

С другой стороны, уголовно-процессуальный закон в такой ситуации не признает за потерпевшим права на возмещение материальных затрат, связанных с оплатой помощи представителя. Тем не менее представляется, что потерпевший вправе обратиться в суд в порядке

⁸ Обоснование таких коэффициентов требует отдельного углубленного исследования, а потому в данной статье этот вопрос нами не рассматривается.

⁹ Баев О. Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса (статьи разных лет). Воронеж, 2006. С. 148—149.

гражданского судопроизводства с требованием о возмещении понесенных им расходов на основании ст. 1069 ГК РФ, так как вред причинен в результате незаконных действий органов уголовного преследования, что подтверждается оправдательным приговором суда, пусть и имевших место не в его отношении непосредственно.

Не менее дискуссионными на практике являются вопросы оплаты труда адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению суда, и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Причина возникающих коллизий, на наш взгляд, заключается в несовершенстве нормативной базы, регулирующей указанные правоотношения. Вот характерный пример.

В ходе судебного разбирательства уголовного дела Н. возникла необходимость в проведении выездного заседания в соседнем городе (по месту нахождения большинства свидетелей обвинения). Адвокат, осуществлявший защиту Н. по назначению, заявил, что не сможет участвовать в судебном заседании, так как выезд в другой город (а по самым приблизительным расчетам исходя из количества подлежащих допросу свидетелей следовало провести, как минимум, три заседания) сопряжен с дополнительными командировочными расходами, компенсация которых действующими нормативными актами для защитника по назначению не предусмотрена, а Н. соглашение об оказании юридической помощи не заключал.

В такой ситуации замена защитника Н. местным адвокатом привела бы к дополнительной задержке, поскольку в этом случае было необходимо дать новому адвокату время на ознакомление с материалами дела объемом в несколько десятков томов (что также повлекло бы за собой расходование бюджетных средств). В то же время, согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, а возможность замены защитника по указанному основанию уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Возможное решение данной проблемы нам видится в том, что суд своим определением должен признать право защитника на компенсацию фактически понесенных командировочных расходов за счет средств федерального бюджета на основании ч. 3 ст. 131 УПК РФ. В перспективе нормативные акты, регулирующие порядок оплаты труда защитника по назначению, должны быть дополнены соответствующим положением. При этом размер вознаграждения за день участия в таком заседании должен быть, на наш взгляд, как минимум в два раза выше базового¹⁰.

Нам представляется, что затронутые в настоящей статье проблемы актуальны не только для теории, но — и это главное — для правоприменительной практики уголовной юстиции.

¹⁰ В частности, постановлением Совета Адвокатской палаты Воронежской области от 16.08.2007 г. предусмотрено, что при оказании юридической помощи, связанной с выездом адвоката в другой населенный пункт, оплата труда производится не менее чем в двойном размере.